
КУЛЬТУРОСООБРАЗНЫЕ ПРАКТИКИ

УДК 008.009

Н. В. Беляева

**Приемы интертекстуального анализа стихотворения Тимура Кибирова
«У монитора в час полнощный...»**

В статье анализируется стихотворение Тимура Кибирова «У монитора в час полнощный...» в контексте его интертекстуальных связей с претекстами: стихотворениями Ф. И. Тютчева и Г. Гейне. Автор статьи доказывает, что сопоставление стихов современных поэтов с русской и мировой поэтической классикой на уровне образов, цитат и ритмических особенностей позволяет находить дополнительные смыслы, скрытые в современной поэзии, и углублять ее восприятие и понимание.

Ключевые слова: Кибиров, Тютчев, Гейне, постмодернизм, интертекстуальность, вечные вопросы, скрытые цитаты.

CULTURE CONFORMABLE PRACTICES

N. V. Belyaeva

**Means of the Intertextual Analysis of Timur Kibirov's Poem
«In Front of the Monitor in a Night Hour...»**

In the article Timur Kibirov's poem «In Front of the Monitor in a Night Hour...» is analyzed in the context of its intertextual communications with pretexts: F. I. Tyutchev and G. Heine's poems. The author of the article proves that comparison of verses of the modern poets with the Russian and world poetic classics at the level of images, quotes and rhythmic features, allows finding the additional meanings hidden in the modern poetry and deepening its perception and understanding.

Keywords: Kibirov, Tyutchev, Heine, postmodernism, intertextuality, eternal questions, hidden quotes.

Компьютер так прочно вошел в жизнь современного молодого поколения, образно названного английским выражением «digital native» – «рожденный цифровым», что «цифровая» лексика и описание информационных технологий воспринимаются им естественно и органично. Поэтому стихотворение Тимура Кибирова «У монитора в час полнощный...» [3] находит отклик у многих заинтересованных читателей:

У монитора
в час полнощный
муж-юноша сидит.
В душе тоска, в уме сомненья,
и, сумрачный, он вопрошает Яндекс
и другие поисковые системы –
«О, разрешите мне загадку жизни,
мучительно старинную загадку!!»
И Rambler отвечает,
на все вопросы отвечает Rambler!

Проще простого
click – и готово:

Вы искали: Смысл жизни,
найденно сайтов: 111444,
документов: 2724010,
новых: 3915.

Литературовед О. А. Лекманов, анализируя книгу стихов Кибирова «Кара-барас», сказал об этом стихотворении предельно кратко: «Многие из стихотворений “Кара-бараса” остроумны; некоторые лишь на остроумии и держатся...» [5]. Однако иронический смысл этого стихотворения может быть расширен за счет его рассмотрения в интертекстуальном контексте.

О чем же это стихотворение? О том, что желание человека самостоятельно искать ответы на важнейшие вопросы жизни типично для нашего времени? О том, что окружающая информационная среда дает слишком много ответов, не позволяя задуматься над сложностью мира? Или о том, что в XXI в. остается все меньше

места для человека-«мыслителя», которого вытесняет человек-«пользователь»?

Очевидно, что в стихотворении «У монитора в час полнощный...» Кибиров не изменяет принципам постмодернистской поэзии – стремится «отказаться от “учительской” роли литературы, ограничить ее чисто игровыми задачами» [1, с. 8]. Мир его стихотворения «мыслится “интертекстуально”, как игра сознательных и бессознательных заимствований, цитат, клише...» [9].

Иронический эффект текста создается рядом оппозиций:

– сопоставлением бытийного и бытового пластов (вечный вопрос о смысле жизни и легкость поиска ответа на этот вопрос при «цифровом» запросе на поисковом сайте в интернете);

– отсутствием ответа на вопрос о смысле жизни в истории человечества и «сверхмногочисленными» ответами на этот вопрос, которые дает интернет;

– «рядоположенностью» возвышенной лексики (*полнощный, сумрачный, вопрошает, мучительно старинную загадку, душа, тоска, сомненья* и др.), прозаизмов (*проще простого*) и слов «цифрового» века (*монитор, Яндекс, Rambler, поисковые системы, click, сайты, документы* и др.).

«Проницательный читатель» не может не заметить в стихотворении важного маркера: того, что два стиха у Кибирова заключены в кавычки:

«О, разрешите мне загадку жизни, мучительно старинную загадку».

Если задать эту цитату в поисковой строке Яндекса, то в первой среди ссылок по релевантности откроется совсем не кибировский текст, а стихотворение Ф. И. Тютчева «Вопросы (из Гейне)» [8]:

Над морем, диким полуночным морем
Муж-юноша стоит –
В груди тоска, в душе сомненье, –
И, сумрачный, он вопрошает волны:
«О, разрешите мне загадку жизни,
Мучительно-старинную загадку,
Над коей сотни, тысячи голов –
В египетских, халдейских шапках,
Гиероглифами ушитых,
В чалмах, и митрах, и скуфьях,
И с париками, и обритых, –
Тьмы бедных человеческих голов
Кружились, и сохли, и потели, –
Скажите мне, что значит человек?
Откуда он, куда идет,

И кто живет над звездным сводом?»
По-прежнему шумят и ропщут волны,
И дует ветер, и гонит тучи,
И звезды светят холодно и ясно –
Глупец стоит – и ждет ответа!

Между 1827 и 1829

Заключение скрытой цитаты в кавычки подтверждает, что Кибиров употребил ее осознанно и сделал прямой отсылкой к Тютчеву.¹

Итак, перед нами «перепев» стихотворения Тютчева на новый лад, «перенос» его лирического «я» в новую реальность «цифрового» века. Сопоставляя тексты, можно обнаружить как явные совпадения, так и антитезы, помогающие понять его смысл. Представим первые части стихотворений в виде схемы (курсивом выделены совпадения, а полужирным шрифтом – антитезы):

Текст Ф. Тютчева	Текст Т. Кибирова
Над морем, диким <i>полуночным</i> морем	У монитора в час <i>полнощным</i>
<i>Муж-юноша</i>	
стоит	сидит
В груди <i>тоска</i> , в душе <i>сомненье</i>	В душе <i>тоска</i> , в уме <i>сомненья</i>
<i>И, сумрачный, он вопрошает</i>	
волны	Яндекс и другие поисковые системы
<i>«О, разрешите мне загадку жизни, мучительно старинную загадку!!»</i>	

Совпадающие фрагменты («Муж-юноша», «И, сумрачный, он вопрошает», «О, разрешите мне загадку жизни, / мучительно старинную загадку!!») перебиваются системой оппозиций:

– природа (*море, волны*) – информационное общество (*монитор, Яндекс*);

– открытое пространство (*над морем*) – открыто-замкнутое пространство (*у монитора*, то есть в замкнутом пространстве реальной комнаты и одновременно в открытом виртуальном пространстве интернета);

– реальный мир (время, место обозначены: *море, ночь*) – виртуальный мир (*Яндекс, Rambler, другие поисковые системы*).

Сопоставляя вторую половину стихотворений Тютчева и Кибирова, обнаруживаем, что система оппозиций становится более сложной:

Текст Ф. Тютчева	Текст Т. Кибирова
...Над коей сотни, тысячи голов – В египетских, халдейских шапках, Гиероглифами ушитых, В чалмах, и митрах, и скуфьях, И с париками и обритых – Тьмы бедных человеческих голов Кружилися, и сохли, и потели...	Проще простого click – и готово
<i>Вывод 1: человечество издревле искало ответы на вечные вопросы и не смогло их найти, а цифровой век с легкостью «щелкает» эти загадки</i>	
Скажите мне, что значит человек? Откуда он, куда идет, И кто живет над звездным сводом?..	<i>Вы искали:</i> Смысл жизни, <i>найденно сайтов:</i> 111444, <i>документов:</i> 2724010, <i>новых:</i> 3915
<i>Вывод 2: вечных вопросов много, точных ответов нет, а информационное пространство дает на вопрос о смысле жизни множество ссылок</i>	
По-прежнему шумят и ропщут волны, И дует ветер, и гонит тучи, И звезды светят холодно и ясно...	Нет соответствия
<i>Вывод 3: природа всегда была источником философского восприятия мира, но в виртуальной среде нет необходимости в общении с живой природой</i>	
Глупец стоит – и ждет ответа!	И Rambler отвечает, на все вопросы отвечает Rambler!
<i>Вывод 4: «глупец» в стихотворении Тютчева ждет от природы ответа на вечные вопросы, но вряд ли дождется, а в информационном обществе у него есть «умный» оппонент – всезнающий Rambler</i>	

Над загадкой жизни во все времена задумывались многие, но даже самые мудрые головы «в египетских, халдейских шапках» не нашли загадки, а герою Кибирова найти «цифровые ответы» на вечные вопросы «проще простого», и делается это всего за один click (англ. *щелкнуть, нажать кнопку*).

В стихотворении Тютчева вечные вопросы сформулированы и дифференцированы: «Что значит человек? / Откуда он, куда идет, / И кто живет над звездным сводом?..». У Кибирова многочисленные философские вопросы предельно сконцентрированы в одной формуле – «смысл жизни». Причем виртуальная среда дает на этот вопрос колоссальное количество ответов:

найденно сайтов: 111444,
документов: 2724010,
новых: 3915.

Космизм пространства у Тютчева показан в постоянной динамике:

По-прежнему шумят и ропщут волны,
И дует ветер, и гонит тучи,
И звезды светят холодно и ясно...

Его «волны, ветер и звезды» – живые свидетели и беспристрастные участники происходящего. А у Кибирова вечный мир «мыслящей» природы вообще отсутствует. Возникает ожидаемый вопрос: может быть, когда есть монитор, нет необходимости в общении с живой природой и усвоении ее божественной мудрости?

Субъект речи в стихотворении Тютчева – «глупец» (в переводе М. Л. Михайлова – «безумец»). Либо потому, что ждет ответа на вопрос, на который ответа не предполагается; либо потому, что ждет, а нужно действовать! У Кибирова проблема разрешается просто – «...На все вопросы отвечает Rambler!». Однако лирический субъект стихотворения Кибирова такой же глупец и безумец, потому что верит в могущество поисковых систем, якобы дающих ответы на все вопросы. Таким образом, ирония Кибирова многократно усиливается и окрашивается трагическими полутонами, если воспринимать его стихотворение «в проекции» на текст Тютчева.

Однако в названии стихотворения Тютчева есть подзаголовок – «Из Гейне». Действительно, текст Тютчева является переводом фрагмента «Вопросы» («Fragen») из «Путевых картин» Г. Гейне, который поэт включил в цикл «Nordsee» – «Северное море»:

Fragen

Am Meer, am wüsten, nächtlichen Meer
Steht ein Jüngling-Mann,
Die Brust voll Wehmuth, das Haupt voll Zweifel,
Und mit düstern Lippen fragt er die Wogen:
«O lös't mir das Räthsel des Lebens,
Das qualvoll uralte Räthsel,
Worüber schon manche Häupter gegrübelt,
Häupter in Hieroglyphenmützen,
Häupter in Turban und schwarzem Barett,
Perückenhäupter und tausend andre
Arme, schwitzende Menschenhäupter –
Sagt mir, was bedeutet der Mensch?
Woher ist er kommen? Wo geht er hin?
Wer wohnt dort oben auf goldenen Sternen?»
Es murmeln die Wogen ihr ew'ges Gemurmel,
Es wehet der Wind, es fliehen die Wolken,
Es blinken die Sterne, gleichgültig und kalt,
Und ein Narr wartet auf Antwort [1].

Литературовед А. А. Николаев пишет: «Хотя он [Тютчев] переложил *прозаический текст* *белым стихом* [курсив мой. – Н. Б.], его перевод очень точен и в какой-то мере передает даже

ритмический строй оригинала» [6]. Действительно, даже не зная немецкого языка, можно услышать, что в тексте Гейне рифма вообще отсутствует, а при звучании текст местами близок белому стиху, местами – ритмической прозе.

Ряд интересных наблюдений над ритмической структурой стихотворения Тютчева и текста Г. Гейне приводит Ю. Н. Тынянов: «... несомненно, что цикл “Nordsee” по космической тематике и грандиозной образности более всего отвечал строю тютчевской лирики. Но в этих переводах Тютчев стоял перед трудной задачей создания русского вольного ритма. Сначала... он явно пытается разрешить эту задачу. Первые две строки:

*Над морем, диким полуночным морем
Муж-юноша стоит*

не укладываются в рамки определенного метра и создают презумпцию вольного стиха. Этим объясняется, что последующие стихи воспринимаются именно как род вольного стиха, несмотря на то, что они представляют чередование канонического четырехстопного ямба с пятистопным» [7].

Интересно и такое утверждение Тынянова: «Гейневский прием разрушения иллюзии проведен двояким образом: обычным путем – внесения прозаизма (*ein Narr*) [нем. Дурак. – Курсив мой. Н. Б.] и путем, открытым лишь в вольном стихе, – ритмическим. Три строки с каноническим ритмом (четырёхстопный амфибрахий) перебиваются ритмом резко прозаической речи:

*Es murmeln die Wogen ihr ew'ges Gemurmel
Es wehet der Wind es fliehen die Wolken,
Es blinken die Sterne gleichgultig und kalt
Und ein Narr wartet auf Antwort» [7].*

Рассмотрим в этом ключе ритм стихотворения Кибирова (сильные позиции выделены):

У монитОра в чАс полнОщный	<i>Четырёхстопный ямб с пиррихием в первой стопе и женской клаузулой</i>
муж-Юноша сидИт.	<i>Трёхстопный ямб с пиррихием во второй стопе и мужской клаузулой</i>
В душЕ тоскА, в умЕ сомнЕнья,	<i>Четырёхстопный ямб с женской клаузулой</i>
и, сУмрачный, он вопрошАет Яндех	<i>Пятистопный ямб с пиррихиями во второй и в третьей стопах и женской клаузулой</i>
и другИе поискОвые систЕмы –	<i>Шестистопный хорей с пиррихиями во всех нечетных</i>

	<i>стопах (трехстопный неон третьей) и женской клаузулой</i>
«О, разрешИте мнЕ за-гАдку жИзни,	<i>Пятистопный ямб с пиррихием в первой стопе и женской клаузулой</i>
мучИтельно старИнную заГадку!!»	<i>Пятистопный ямб с пиррихием во второй и четвертой стопах и женской клаузулой</i>
И RАmbler отвечАет,	<i>Трёхстопный ямб с пиррихием во второй стопе и женской клаузулой</i>
на все вопрОсы отвечАет RАmbler!	<i>Пятистопный ямб с пиррихием в третьей стопе и женской клаузулой</i>
ПрОще простОго	<i>Двустопный дактиль с усеченной (женской) клаузулой</i>
click – и готОво:	<i>Двустопный дактиль с усеченной (женской) клаузулой</i>
ВЫ искАли: СМЫСЛ жИзни,	<i>Четырёхстопный хорей с пропуском безударного слога в третьей стопе и его заменой слоговым консонантным сочетанием СЛ (в слове смысл)</i>
найдеНО сайтОв: 111444 , документОв: 2724010 , новыХ: 3915 .	<i>Вольный стих – верлибр</i>

Таким образом, стихотворение Кибирова не имеет четкого метра и написано преимущественно разностопным ямбом с многочисленными пиррихиями. Ямбические строки «пересыпаны» стихами, написанными хореем и даже дактилем, и только последние три написаны вольным стихом – верлибром.

Многочисленные перебои ритма создают иллюзию, что верлибром написано все стихотворение. Исчезает торжественность упорядоченного силлабо-тонического стиха, а прозаизация художественного мира создается не только включением лексического прозаизма «проще простого», но и тем, что строки с каноническим метром перемешаны, а последние три вообще написаны вольным стихом, близким к прозе, – как у Гейне.

Поиск скрытых цитат в стихотворении Кибирова позволяет обнаружить еще одну переключку. Дело в том, что строки

И Rambler отвечает,
на все вопросы отвечает Rambler! –

реминисценция на финал поэмы А. Вознесенского о Ленине – «Лонжюмо»:

Однажды, став зрелой, из спешной повседневности мы входим в Мавзолей,
как в кабинет рентгеновский,
вне сплетен и легенд, без шапок, без прикрас,
и Ленин, как рентген, просвечивает нас.

Мы движемся из тьмы, как шорох кинолентин:
«Скажите, Ленин, мы – каких Вы ждали, Ленин?!
Скажите, Ленин, где победы и пробылы?
Скажите – в суете мы суть не проглядели?...»
Нам часто тяжело. Но солнечно и страстно
прозрачное чело горит лампообразно.
«Скажите, Ленин, в нас идея не ветшает?»

И Ленин

отвечает.

На все вопросы отвечает Ленин. (Курсив мой. – Н. Б.)

Оказывается, на все философские вопросы, заданные Гейне и Тютчевым, еще до *Rambler'a* мог ответить Ленин. Оппозиция *Ленин – Rambler* указывает на наличие в стихотворении Кибирова признаков концептуальной поэзии, на его близость соц-арту, высмеивающих ценности социализма и характерных для раннего творчества поэта. Скрытая реалья «Ленин» связывает текст Кибирова и с названием одного из его поэтических сборников, имеющим концептуалистски-ироническое название «Когда был Ленин маленьким. Стихи 1984–1985 гг.».

Таким образом, в стихотворении Кибирова «У монитора в час полнощный...» можно обнаружить характерные для его поэзии черты, на которые указывают исследователи его творчества:

О. А. Богданова: «На внешнем уровне Кибиров широко использует все те характерные приемы, которые могут быть квалифицированы как приемы концептуального искусства: цитатность (в самом емком смысле – от словесной, смысловой, синтаксической или ритмической вплоть до центонности), аллюзивность, интертекстуальность, метатекстовость, пародийность, «механистичность» приема, стирание границ в позиции автора и героя, циничный ракурс восприятия прошлого, формально-стилевая близость соц-арту, рифмо-ритмическая небрежность, языковая грубость, матерщина и т. д. Однако внутреннее их наполнение у Кибирова оказывается иным: в отличие от поэтов-концептуалистов, он акцентирует на формальную, а смысловую сторону приема» [2].

В. В. Агеносов: «Т. Кибиров очень часто использует цитаты из других поэтов. При этом цитирование может носить не только текстовый, но и ритмический или интонационный характер. <...> Использование цитат позволяет ему создавать пародийно-комический эффект...» [1, с. 360].

П. А. Ковалев: «Кибировскому дискурсу свойственны все основные приметы постмодернистской модальности, направленные на разрушение

стереотипов массового сознания: интертекстуальность (в самой высокой степени), ирония, гротеск, тавтологичность стиля. Но ведущим, конституирующим в его поэтике оказывается привычный для русского читателя веристический вектор: обращение к прошлому для познания настоящего и будущего» [4].

Но сопоставление со стихотворением Ф. И. Тютчева, которое восходит к тексту Г. Гейне, помогает читателю понять глубинные смыслы стихотворения Кибирова «У монитора в час полнощный...». При актуализации реминисценций, которые могут быть как легко узнаваемыми, так и скрытыми, и интертекстуальных связей на уровне образов, цитат и ритмических особенностей кибировский текст вписывается в контекст русской и мировой литературы и культуры. Стихотворение перестает быть только остроумной игрой слов и «жонглированием» «цифровыми» словечками. Его смысл наполняется трагикомическим пафосом, философской иронией автора и основательными сомнениями в том, что информационный XXI в. сможет дать убедительные ответы на вечные вопросы человечества.

Библиографический список

1. Агеносов, В. В., Анкудинов, К. Н. Современные русские поэты: Антология [Текст] / В. В. Агеносов, К. Н. Анкудинов. – М., 2006. – С. 8.
2. Богданова, О. А. Постмодернизм в контексте современной русской литературы (60–90-е годы XX века – начало XXI века) [Текст] / О. А. Богданова. – СПб., 2004. – С. 505.
3. Кибиров, Т. Ю. Кара-барас [Текст] / Т. Ю. Кибиров. – М.: Время, 2007. – С. 32–33.
4. Ковалев, П. А. Поэтический дискурс русского постмодернизма. Орел, 2010 [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / П. А. Ковалев. – Режим доступа: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filologiya/a198.php>
5. Лекманов, О. А. Тимур Кибиров глазами человека моего поколения [Электронный ресурс] / О. А. Лекманов. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2006/9/le17.html
6. Николаев, А. А. Примечания к Полному собранию стихотворений Ф. И. Тютчева [Электронный ресурс] / А. А. Николаев. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/tyutchev/texts/tss/Tss-359-.htm>
7. Тынянов, Ю. Н. Тютчев и Гейне [Электронный ресурс] / Ю. Н. Тынянов. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/classics/critics/tynianov/t77/T77-029-.htm>
8. Тютчев, Ф. И. Вопросы (Из Гейне) [Электронный ресурс] / Ф. И. Тютчев. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/tyutchev/texts/tss/tss-0742.htm>

9. Эпштейн, М. Постмодерн в России: Литература и теория [Текст] / М. Эпштейн. – М., 2000. – С. 5.

10. Heinrich Heine. Fragen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://de.wikisource.org/wiki/Fragen>

Bibliograficheskiy spisok

1. Agenosov, V. V., Ankudinov, K. N. Sovremennye russkie poety: Antologija [Tekst] / V. V. Agenosov, K. N. Ankudinov. – М., 2006. – С. 8.

2. Bogdanova, O. A. Postmodernizm v kontekste sovremennoj russkoj literatury (60–90-e gody XX veka – nachalo XXI veka) [Tekst] / O. A. Bogdanova. – SPb., 2004. – С. 505.

3. Kibirov, T. Ju. Kara-baras [Tekst] / T. Ju. Kibirov. – М.: Vremja, 2007. – С. 32–33.

4. Kovalev, P. A. Pojeticheskij diskurs russkogo postmodernizma. Orel, 2010 [Jelektronnyj resurs]: avto-ref. dis. ... d-ra filol. nauk / P. A. Kovalev. – Режим доступа: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filologiya/a198.php>

5. Lekmanov, O. A. Timur Kibirov glazami cheloveka moego pokolenija [Jelektronnyj resurs] /

О. А. Lekmanov. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2006/9/le17.html

6. Nikolaev, A. A. Primechanija k Polnomu sobraniju stihotvorenij F. I. Tjutcheva [Jelektronnyj resurs] / A. A. Nikolaev. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/tyutchev/texts/tss/Tss-359-.htm>

7. Tynjanov, Ju. N. Tjutchev i Gejne [Jelektronnyj resurs] / Ju. N. Tynjanov. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/classics/critics/tynjanov/t77/T77-029-.htm>

8. Tjutchev, F. I. Voprosy (Iz Gejne) [Jelektronnyj resurs] / F. I. Tjutchev. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/tyutchev/texts/tss/tss-0742.htm>

9. Jepshtejn, M. Postmodern v Rossii: Literatura i teorija [Tekst] / M. Jepshtejn. – М., 2000. – С. 5.

10. Heinrich Heine. Fragen [Jelektronnyj resurs]. – Режим доступа: <http://de.wikisource.org/wiki/Fragen>

¹ Такая интертекстуальная оппозиция характерна для поэтической книги Т. Кибирова «На полях “A Shropshire lad”», где он не переводит стихи английского поэта XIX в. Альфреда Эдуарда Хаусмана на русский язык, а «перепевает» их, создавая «на полях» новые произведения по уже имеющимся мотивам.